

Вместе с тем применение профайлинга в оперативно-розыскной деятельности не представляется возможным без создания и функционирования системы психологического обеспечения служебной деятельности соответствующих органов, а также без специалистов, владеющих технологиями профайлинга. Обладание знаниями в области визуальной психодиагностики и особенностями использования профайлинга на уровне профессиональной компетенции внесет свой вклад в повышение эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМАТИКУ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оценка современного состояния нашего общества свидетельствует об интеграции отдельных областей научного знания, необходимости и значимости комплексных исследований для решения глобальных задач в политической и экономической жизни страны. Не является исключением и теория оперативно-розыскной деятельности, в значительной степени содействующая решению практических задач в сфере противодействия преступности. В частности, от использования ее научного потенциала во многом зависят вопросы эффективности применения уголовного и уголовно-процессуального законов.

Вместе с тем следует понимать, что необходима дифференциация знаний при изучении общих объектов познания. Интегративный характер теории оперативно-розыскной деятельности не означает возможность применения шаблонов и необоснованного вторжения в предметные сферы других юридических наук криминального цикла, в том числе криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии. Попытки комплексного изучения объектов исследования юридических наук криминального цикла без уточнения специфики и конкретизации предметов научного анализа не будут отличаться глубиной и системностью изложения полученных результатов. Только при определении предметной сферы каждой из наук криминального цикла становится возможным вести речь про системную целостность этих наук как составную часть единой юридической науки.

Данная задача хоть и не нова, но является весьма сложной и актуальной. Поскольку преступная деятельность и деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений изучаются различными отраслями научного знания, через призму своего предмета и метода, а изучаемые процессы и явления органически связаны между собой, взаимозависимы, взаимодействуют и взаимопроникают в ходе своего развития, провести абсолютную разграничительную линию между предметами юридических наук криминального цикла практически невозможно.

В науке данная задача решается по-разному. Так, определение предметной сферы любой из выше перечисленных научных дисциплин возможно по таким критериям, как цели и задачи познания. Например, в криминалистике целью познания предложено считать установление следовой картины происшедшего события, а задачей – обнаружение и работу с материальными и идеальными следами – последствиями преступления.

Анализ проведенных научных исследований не позволяет считать эту и ряд иных сходных с ней актуальных проблем решенными, что предопределяет необходимость дополнительного уточнения места, роли и значения теории оперативно-розыскной деятельности в системе юридических наук криминального цикла, определения ее взаимосвязи и соотношения с данными науками. Представляется необходимым исследовать объективные закономерности, обуславливающие, с одной стороны, интеграцию теории оперативно-розыскной деятельности с системой юридических наук криминального цикла, а с другой – позволяющие дифференцировать научные знания, относящиеся к предмету теории оперативно-розыскной деятельности, определив ее взаимосвязь и соотношение с уголовным процессом, криминалистикой, уголовным правом и криминологией.

Исследование междисциплинарных связей теории оперативно-розыскной деятельности призвано способствовать разработке ее новых методологических положений и качественному улучшению оперативно-розыскной практики.

В результате подобного рода междисциплинарных исследований на стыке задействованных в них отраслей знания могут формироваться новые самостоятельные интегральные науки со своим предметом, понятийным аппаратом и методами, отдельные из которых в перспективе, возможно, позволят более эффективно в сравнении с существующими сегодня научными дисциплинами решать крупные комплексные проблемы борьбы с преступностью, в частности определение места, роли и значения теории и практики оперативно-розыскной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь; определение места, роли и значения оперативно-розыскного законодательства в системе законодательства Республики Беларусь о борьбе с преступностью; исследование взаимосвязи и соотношения оперативно-розыскных мероприятий с иными средствами правоохранительной практики, а именно инструментарием следователей, экспертов-криминалистов, участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних и др.

Видится, что современный взгляд на место и роль теории оперативно-розыскной деятельности в системе наук должен положить основу разработки большого числа новых нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие оперативных сотрудников органов внутренних дел с представителями как различных силовых структур, так и иных ведомств, организаций и учреждений для решения задач борьбы с преступностью.

В Советском Союзе, равно как и в Республике Беларусь, каких-либо научных разработок, касающихся взаимосвязи и соотношения теории оперативно-розыскной деятельности с другими науками не осуществлялось. В Российской Федерации данной проблеме посвящено лишь несколько работ, но почти все их результаты неприменимы к потребностям теории и практики оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь как из-за различий в законодательстве между странами, так и из-за различий в условиях осуществления в них оперативно-розыскной деятельности (масштабы территории, особенности геополитического положения, социальная стабильность государств и др.).

Многие результаты российских исследователей в настоящий момент вовсе утратили свою актуальность, поскольку сбор эмпирического материала осуществлялся в 90-е гг. прошлого века, которые в России характеризовались повышением «престижа» криминальной деятельности, героизацией в средствах массовой информации лидеров преступного мира, криминализацией экономики, широкомасштабными финансовыми аферами, ростом и распространением организованной преступности, носившей общеуголовный характер и выступавшей теневой структурой налоговой службы (рэкетом).

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНФИДЕНТОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В современных реалиях защита конфиденентов должна осуществляться по двум основным направлениям: 1) защита вне уголовного процесса, т. е. в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности; 2) защита в рамках уголовного процесса, т. е. после возбуждения уголовного дела.

В рамках первого направления обязанность по защите конфиденентов лежит на органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, правовая деятельность которых основывается на Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Защита в рамках уголовного процесса будет осуществляться, как правило, следователем согласно ст. 2 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» и в соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК Республики Беларусь. Рассматривая вопрос правовой защиты конфиденентов, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на проблему предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в орган уголовного преследования для дальнейшего использования их в уголовном процессе.

Так, согласно ч. 2 ст. 49 Закона об ОРД материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться основанием к возбуждению уголовного дела и в соответствии со ст. 101 УПК могут быть признаны в качестве источников доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона об ОРД материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в орган уголовного преследования или суд. Вместе с тем, как показывает практика, при предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности в орган, ведущий уголовный процесс, возникают отдельные проблемы в случае применения к конфиденентам мер по обеспечению безопасности. Конфидент, будучи привлеченным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к подготовке или участию в оперативно-розыскных мероприятиях, может быть подвергнут преступным посягательствам в связи с оказываемой им помощью правоохранительным органам. Вследствие этого должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, руководствуясь п. 7 ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 53 Закона об ОРД, принимают меры по предотвращению или пресечению противоправных посягательств на жизнь, здоровье, имущество конфиденентов и их близких. Иными словами, применяют к последним меры по обеспечению безопасности, закрепленные в ст. 55 Закона об ОРД, тем самым создавая благоприятные условия для участия конфиденентов в уголовном процессе. Однако после применения мер по обеспечению безопасности в соответствии с положениями Закона об ОРД конфиденент приобретает статус защищаемого лица. В случае дачи последним письменного согласия на участие в уголовном процессе конфиденент будет реализовывать свои права и обязанности в качестве свидетеля. В связи с этим возникает вопрос о том, как будут применяться данные меры безопасности в уголовном процессе в случае предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в орган, ведущий уголовный процесс. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо разъяснений о том, как следует осуществлять предварительное расследование с защищаемыми лицами, к которым были применены меры по обеспечению безопасности вне рамок уголовного процесса.

В соответствии со ст. 65 УПК обязанность у органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности возникает лишь тогда, когда получены достаточные данные, указывающие на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса. Необходимо учитывать, что большинство конфиденентов, участвующих в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий, дают письменное согласие на участие в уголовном процессе только в том случае, когда их персональные данные сокрыты, а установить их личность во время предварительного расследования и судебного заседания не представляется возможным.

Однако не исключена ситуация, в которой следователь после предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности, не усмотрев наличия реальной угрозы, на вполне законных основаниях может отказать в применении к конфидененту мер по обеспечению безопасности, так как в рамках уголовного дела отсутствуют материалы или иные сведения, указывающие на то, что в отношении последнего поступала реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества. Поэтому следователь, как процессуально независимое лицо, с целью убеждения в достоверности предоставленной конфиденентом информации вполне законно может вызвать его на допрос или на проведение иного следственного действия, тем самым пренебрегая принятыми в отношении конфиденента мерами по обеспечению безопасности. В этой связи правовая защита конфиденентов, а именно право последних на применение в отношении их и близких мер по обеспечению безопасности носит декларативный, а не реальный характер. Единственным способом защиты конфиденента является реализация п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК, которая гласит, что не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, – без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе.